

Сун Цы обернулся и увидел девушку в длинном платье нежно-розового цвета. Уперев руки в бока, она стояла перед группой поваров, излучая властный и напористый настрой.

Юаньбао подался вперед и поспешил просветить его:

— Государыня, это служанка из окружения Благородной супруги Ху.

Заметив главного евнуха, девушка тут же направилась к нему:

— Мои пирожные готовы?

— Как раз готовим, сейчас же доставим государыне, — отозвался тот.

— Вот и хорошо.

Сун Цы, держа в руках пирожное, застыл в нерешительности: есть его — неловко, не есть — тоже как-то странно. Похоже, он только что съел то самое угощение, предназначенное для Благородной супруги Ху.

К счастью, девушка даже не взглянула на него. Забрав коробочку со сладостями, она поспешно удалилась.

Глядя на пирожное в своих руках, Сун Цы поинтересовался:

— Похоже, эти сладости многим пришлись по вкусу?

— Верно, — подтвердил Толстяк Чжоу. — Этот повар приехал из Цзяннаня, мастерство у него просто непревзойденное. Если вам, государыня, они по душе, позвольте мне каждый день доставлять их вам?

— Хорошо, благодарю.

— Ну что вы, государыня, вы меня в краску вгоняете.

Сун Цы не ответил, развернулся и ушел.

\*\*\*

Наступила ночь, опустились сумерки. В Верхнем кабинете ярко горели светильники, Чу Тяньхэ сидел за столом, просматривая доклады.

Евнух Хуа бесшумно вошел в комнату и вполголоса доложил:

— Ваше Величество, Юаньбао прибыл.

— Пусть войдет.

— Слушаюсь.

Вскоре Юаньбао вошел и с глухим стуком опустился на колени:

— Ваш слуга приветствует Его Величество.

Чу Тяньхэ не поднял глаз, его перо продолжало бегло выводить строки, а голос звучал холодно:

— Ты следил за Сун Цы. Что удалось выяснить?

Юаньбао опустил голову:

— Ничего особенного. Сегодня государыня заглянула на Императорскую кухню, а потом бродила по Дворцу Фэнци, что-то выискивая...

Рука, державшая перо, замерла. Чу Тяньхэ приподнял бровь:

— Выискивал? Искал верительную бирку на войска?

— Нет, — Юаньбао решительно покачал головой. — Судя по словам государыни, это была какая-то игрушка. Конкретнее я не запомнил.

— А вел он себя сегодня странно?

Юаньбао задумался:

— Было одно поведение, не то чтобы странное, скорее непривычное.

— Говори.

— Сегодня, когда мы подготовили воду для купания, государыня поблагодарила нас, слуг. Возможно, это лишь потому, что мы плохо знаем характер государыни?

Чу Тяньхэ надолго замолчал, после чего произнес:

— Хорошо, можешь идти. Если что-то узнаешь — сразу докладывай.

— Слушаюсь, ваш слуга удаляется.

\*\*\*

После ухода Юаньбао евнух Хуа решился спросить:

— Ваше Величество, вы не находите, что в поведении Императрицы есть нечто странное?

— Пока не уверен.

Чу Тяньхэ бросил лишь эти три слова, а затем продолжил:

— Сегодня Бай Сун пытался проверить Сун Цы, но тот мгновенно уклонился. Бай Сун всю жизнь провел на поле боя, его реакция молниеносна. Но сегодня реакция Сун Цы превзошла все мои ожидания.

— Неужели... государыня владеет боевыми искусствами?

— Нет, он не обучен.

— Что же нам тогда делать, Ваше Величество?

— Пока не предпринимай опрометчивых шагов, чтобы не спугнуть добычу.

— Слушаюсь.

Евнух Хуа уже собрался уходить, но Чу Тяньхэ снова его окликнул.

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Что тебе удалось узнать о том, кем на самом деле является Сун Цы?

Евнух Хуа нахмурился, вспоминая результаты расследования:

— Ваше Величество, я выяснил, что в семье этого молодого господина Сун не особо жаловали. Он отличался заносчивостью и деспотичным нравом, окружающие старались не переходить ему дорогу. Он был известен страстью к мужчинам и не раз был замечен в сомнительных делишках. Репутация у него, прямо скажем, дурная.

— А что насчет нынешнего Сун Цы?

Вспоминая последние дни общения с ним, евнух Хуа ответил:

— Государыня нежен и хрупок, где уж тут деспотичность?

Действительно, нынешний Сун Цы слишком сильно отличался от досье. Даже Чу Тяньхэ не понимал, в чем причина такой перемены.

Помолчав, евнух Хуа предположил:

— Ваше Величество, может, у этого молодого господина Сун есть брат-близнец? Я слышал, что у близнецов часто бывают совершенно разные характеры.

— Но я никогда не слышал, чтобы в семье Сун рождались близнецы.

Евнух Хуа не знал, что на это ответить. Ведь столь разительная перемена характера за одну ночь не поддавалась логике.

— Возможно, Сун Цы просто притворяется. Следите за ним внимательно и обо всем сообщайте мне напрямую.

Чу Тяньхэ утвердился во мнении, что характер и манера общения Сун Цы — это лишь маска. Чтобы пресечь любые его интриги, он намерен установить за ним строгий надзор.

— Слушаюсь.

\*\*\*

На следующее утро, когда Сун Цы завтракал, в комнату вошел Юаньбао.

Опустившись на колени, он доложил:

— Государыня, прибыл человек от господина Канцлера, просит о встрече.

Сун Цы замер с ложкой в руке, помолчал и ответил:

— Проводи его.

— Слушаюсь.

За последние несколько дней Сун Цы привык к такой спокойной жизни, что едва не забыл о своем амбициозном папаше и полном подозрений Чу Тяньхэ.

Вскоре гонец от Канцлера вошел в покои. Внешность у него была до крайности непримечательная, такую легко забыть, но Сун Цы узнал его. В оригинальном произведении это был старший брат Сун Цы — Сун Янь, ныне занимающий пост министра двора. Главным его талантом была «сладкая речь» и мастерское умение льстить.

К тому же у него была странная способность: и мужчины, и женщины поддавались его красноречию и по своей воле оказывались с ним в отношениях. А когда он бросал их, жертвы еще долго терзались сомнениями, не совершили ли они сами какую-то ошибку. Можно было с уверенностью сказать, что его дар обольщения не имел себе равных.

Кстати говоря, Сун Цы вспомнил: оригинальный владелец тела не устоял перед его медовыми речами и какое-то время состоял с ним в порочной связи. Чу Тяньхэ об этом знал, но столь долго терпел позор, что поневоле приходилось признать его железную выдержку.

Глядя на своего «брата», Сун Цы полон был горестных раздумий: почему же оригинал был настолько слеп? С такой внешностью, как у него, он мог выбрать кого угодно! Сун Цы вовсе не пытался принизить брата, но тот действительно не обладал ни единой примечательной чертой. Рядом с ним Сун Цы казался небожителем, и было совершенно непонятно, как их вообще можно назвать братьями.

\*\*\*

Увидев Сун Цы, Сун Янь расплылся в улыбке и с соблюдением всех приличий поклонился.

— Вижу, братец, ты выглядишь превосходно, должно быть, во дворце живешь в неге. Отец и я дома всё беспокоились, не обижают ли тебя, но теперь вижу, что нам можно успокоиться.

Сун Цы мысленно усмехнулся: А когда вы использовали меня, почему-то не беспокоились о моей безопасности?

Скрыв истинные чувства, он принял свой обычный хрупкий вид и ответил:

— Я тоже часто вспоминаю отца и брата, порой даже тоскую по дому. Теперь, когда ты пришел навестить меня во дворец, я так счастлив.

Сун Янь, не подозревая подвоха, шагнул вперед и, взяв Сун Цы за руку, воспользовался моментом, чтобы ее погладить.

— Раз братец скучает по дому, навести нас. Наш новый повар приготовил несколько коронных блюд, самое время тебе приехать и отведать их.

Сун Цы подавил подступившее отвращение и продолжил играть роль:

— Но я боюсь, что Его Величество не разрешит. Может, подождем, пока я испрошу разрешения, и только потом отправимся?

Сун Янь тут же ответил:

— В этом нет нужды. Перед тем как прийти, отец уже испросил дозволения у Его Величества, и

он согласился.

— Его Величество согласился?

— Да.

«Черт возьми, да этот пес Чу Тяньхэ, неужели так быстро согласился? Видно, он очень спешит уличить меня в чем-то!»

Раз уж Сун Янь так сказал, Сун Цы не стал отказываться:

— Ну что ж, раз так... Тогда я соберу вещи и пойду. Брат, можешь пока вернуться в особняк и ждать меня.

— Хорошо, я вернусь домой, все подготовлю и буду ждать тебя, братец.

Сказав это, он покинул покои.

<http://bllate.org/book/22333/2339508>